

В. И. Косяченко, А. В. Жуланов, В. М. Таланов

ПРОФАЙЛИНГ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СУИЦИДАЛЬНОМУ ТЕРРОРИЗМУ

В вопросах профилактики терроризма особое значение приобретают составление социального и психологического портрета террориста-смертника, анализ его поведения, характера и т. д. В целях совершенствования профессиональных знаний и навыков, обеспечивающих личную безопасность сотрудников органов внутренних дел при выполнении ими оперативно-служебных задач, в том числе по борьбе с терроризмом, на занятиях по профессиональной служебной подготовке необходимо рассматривать вопросы, связанные с деятельностью органов внутренних дел исходя из их практического применения.

В данной статье авторы рассматривают понятие «профайлинг», которое получило в последнее время широкое распространение. Под ним понимается совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности, невербального и вербального поведения. Профайлинг представляет собой систему мер, направленных на выявление с высокой вероятностью лиц, причастных к террористической деятельности. В него входит изучение пассажиропотока, проведение собеседований с подозрительными лицами. Здесь используются и психологические методы, и автоматизированные системы.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, террорист-смертник, профайлинг, психология, поведение, мимика, жесты.

V. I. Kosyachenko, A. V. Zhulanov, V. M. Talanov

PROFILING AS A WAY TO COUNTERACT SUICIDAL TERRORISM

In prevention and suppression of terrorist acts it's particularly important to compile the suicide bomber's social and psychological portrait, analyze his conduct, character, etc. During professional service training it's necessary to examine the internal affairs bodies' activities considering their practical work so as to improve professional knowledge and skills helping to provide safety of the internal affairs personnel during implementation of operative tasks including fighting terrorism.

The authors of the given article analyze the notion «profiling» which has been broadly used in recent times. It implies a set of psychological methods and techniques to evaluate and predict the person's conduct on the basis of the most informative particular features, characteristics of appearance, verbal and nonverbal conduct. Profiling is a system of measures directed at precise detection of persons involved into terrorist activity. It includes studying the passenger flow and interviewing suspicious persons. Psychological methods and automated systems are also used here.

Key words: terrorism, terrorist act, suicide-bomber, profiling, psychology, conduct, facial expressions, gestures.

Сегодня терроризм с учетом его масштабов, жертв, жестокости стал одной из глобальных проблем человечества. Его проявления ведут к разрушению духовных, культурных и материальных ценностей, порождают ненависть и конфликты между различными социальными и национальными группами. Обострение ситуации в Сирии, активная деятельность запрещенных в России организаций, участвовавшие случаи совершения суицидальных террористических актов обуславливают актуальность выбранной нами темы.

Согласно Федеральному закону «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ под терроризмом понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или

международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [1]; под террористическим актом — «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [1].

В настоящее время террористы используют различные способы совершения терактов, выбирают для своих атак самые разные места. Только в 2016 г. в мире было совершено более 20

резонансных преступлений террористического характера: взрывы в Брюсселе (Бельгия), Кабуле (Афганистан), Лахоре (Пакистан), Стамбуле, Анкаре (Турция), Дамаске, Газиантепе (Сирия), Багдаде, Самаве (Ирак), Каире (Египет); массовые убийства в Орландо (США) и Стамбуле (Турция); наезды грузовиками в Ницце (Франция) и Берлине (Германия); нападения на здание ОВД в Ставропольском крае (Россия), университет имени Бачи Хана в Чарсадде (Пакистан), войсковую часть в Актобе (Казахстан), церковь Святого Стефана в Сент-Этьен-дю-Рувре (Франция), госпиталь в Кветте (Пакистан); убийство Чрезвычайного и полномочного посла Российской Федерации в Турции А. Г. Карлова в Анкаре (Турция) и др.

Среди совершаемых террористических актов следует выделить акты суицидального терроризма — «политически, религиозно и/или идеологически мотивированная атака, осуществляемая одним или несколькими индивидами, которые сознательно отказываются от своей жизни ради нанесения максимального ущерба гражданам и/или гражданским объектам» [2]. Выявить террористов-смертников в местах массового скопления людей (аэропорты, вокзалы, станции метро, образовательные организации, концертные площадки, торговые центры и др.) помогает такая психотехнология, как профайлинг — совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности, невербального и вербального поведения. Согласно концепции профайлинга подозрительные лица могут быть обнаружены по определенным физическим, психологическим, поведенческим признакам. Индикаторами служат демонстрируемая или скрытая агрессия, возбужденность или отрешенность, алкогольное и наркотическое опьянение, тревога, страх.

Первоначально методика профайлинга была создана для гражданской авиации и применена в конце 1970-х гг. в Израиле авиакомпанией Эль-Аль, впоследствии зарекомендовавшей себя самым безопасным авиаперевозчиком в мире. В России данная методика получила распространение после терактов, совершенных 24 августа 2004 г., когда террористками-смертницами были взорваны два самолета (рейсы «Москва—Волгоград» и «Москва—Сочи»). Сегодня профайлинг представляет интерес для всех подразделений органов внутренних дел. Его основами должен владеть каждый полицейский, именно поэтому с методикой профайлинга следует знакомить курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России.

Эксперт-профайлер А. А. Козулева утверждает,

что в оперативно-служебной деятельности сотрудниками правоохранительных органов профайлинг может применяться в следующих случаях:

- на этапе оперативно-разыскных мероприятий по поиску неизвестного преступника при анализе его внешности, особенностей одежды, поведения, речи и т. д.;

- в процессе проведения следственных действий при установлении психологического контакта;

- при проведении проверок для оценки опрашиваемых лиц;

- во время выполнения оперативно-служебных задач по обеспечению безопасности граждан и общественного порядка в общественных местах [3].

Сотрудники органов внутренних дел должны уметь выявлять в толпе лиц с деструктивными намерениями. Для этого полицейским следует постоянно развивать свои профессиональные качества: внимание, наблюдательность, дисциплинированность, ответственность, самоконтроль и др.

При наблюдении за гражданами специалисты-профайлеры рекомендуют основываться на суждении о том, что любой человек может быть террористом, а любой предмет (сумка, пакет, чемодан, кейс, коробка и т. д.) — таить в себе угрозу. Безусловно, у сотрудников полиции сразу должны вызвать подозрение люди с неадекватным поведением: чрезмерно волнующиеся или слишком напряженные; пытающиеся активно «втиснуться» в толпу; часто поправляющие свою одежду; ощупывающие переносимые вещи; озирающиеся по сторонам. Однако полицейским следует всегда помнить о том, что понятия «террорист-смертник» и «психически больной человек» не тождественны друг другу. Существует большая разница между тем, кто решил покончить с собой вследствие непереносимых психических страданий, и террористом-смертником, который любит жизнь, наполнен силами, внутренней энергией и уверенностью в своей «особой миссии».

В. В. Витюк и С. А. Эфиров выделяют три синдрома террористов-смертников:

- синдром зомби. Людям, которые страдают им, свойственны ригидность установок, повышенная тревожность. Они имеют предельно выраженное долговременное патологическое развитие личности в условиях жестокого эгостресса;

- синдром Рэмбо. Такие люди не склонны к беспричинному убийству. Они делают это ради высоких целей. Им присущи эмоциональность, импульсивность, стремление оказаться в суперэкстремальной ситуации. Их девиз — «мы защищаем тех людей, на которых нападают»;

- синдром камикадзе-джахеде. Террористы-смертники с этим синдромом готовы погибнуть

по заданию и испытывают чувство счастья, осознавая наличие возможности отдать свою жизнь. Однако при этом им необходимо унести на «тот свет» как можно больше врагов. Идея камикадзе заключается в преодолении страха, желании убить его в самом себе. Основным мотивом для них является желание умереть ради чего-то, что подсознательно признается собственной несостоятельностью.

Специалисты в области профайлинга выделяют ряд признаков, по которым лицо можно отнести к категории потенциально опасных. Они делятся на две группы: подозрительные и критические. Первые, как правило, указывают на возможную причастность лица к преступлению. Сюда относятся незнание маршрута и даты прибытия; несовпадение имени в документах (паспорт, билет, виза); несколько заторможенная речь (человек подбирает слова, контролирует себя); постоянное облизывание губ; сиплость голоса и т. д. Вторые же свидетельствуют о высокой вероятности совершения лицом преступления, в том числе теракта: поддельные документы; нежелание предъявлять багаж к досмотру; несоответствие содержимого багажа маршруту; нарушение целостности подкладки сумок, чемоданов, рюкзаков; наличие в багаже или ручной клади электроприборов, кондитерских изделий, большого количества коробок; несоответствие внешнего вида и веса багажа; внешние и поведенческие признаки, присущие террористам-смертникам (одежда не по сезону или слишком больших размеров, нервозность, нежелание разговаривать с посторонними, явная агрессия, замкнутость и напряженность).

Как правило, акты суицидального терроризма совершаются мужчинами в возрасте 23—24-х лет. Однако известны случаи, когда в уголовных делах в качестве подозреваемых фигурируют лица 20—22-х лет, реже 18—19 лет. Женщин — незначительное меньшинство — порядка 1,5 % (23—35 лет). Обычно это сестры, жены боевиков, которых готовят на роль смертниц.

Во время беседы с потенциальным преступником важно помнить о том, что для людей, совершающих теракты, характерны:

- смешение временных пластов (прошлое включается в настоящее);
- отсутствие границ между реальностью и фантазией;
- некоторая наивность в сочетании с размытостью моральных ограничений;
- стирание границ между добром и злом;
- иногда наличие апокалипсических переживаний и фантазий в сочетании с идеями мессианства;
- садомазохистская позиция — жалость к себе

и своим соплеменникам и вместе с тем ненависть к реальному или выдуманному противнику; готовность к самопожертвованию;

— идентификация с агрессором, т. е. наличие идей типа «если я сам буду агрессором, то не стану объектом агрессии»;

— ограниченная способность понимать и принимать доводы тех, кто мыслит иначе;

— определенная утрата рациональности особенно в сфере представлений о доступных и недоступных целях и идеалах [4].

В ситуации общения с потенциальным террористом специалисты-профайлеры советуют больше доверять зрению, а не слуху, особенно если речь собеседника расходится с его жестами (последние сложнее контролировать): кивание головой при отрицательных ответах, покачивания при положительных и др.

Общим фактором в развитии личности террористов является психологическая проблема. Ее корни часто можно найти в раннем детстве. Недостатки психического развития ведут к потребности в гиперкомпенсации дефицита в процессе взросления, зрелости. Средство избавления от ущербности — террористическая деятельность. Многие террористы-смертники в детстве испытывали физическую и вербальную агрессию со стороны взрослых. Все это создало условия для перехода в будущем в криминальную среду. В определенных обстоятельствах люди такого психологического склада с легкостью могут стать частью отлаженной системы террористической организации. Ощущения одиночества, бесполезности, отчаяния могут подтолкнуть их найти «новую семью», члены которой связаны крепкими узами. Неустойчивая самооценка личности террориста-смертника представляет собой важнейший фактор экстремального поведения и подтверждается все новыми террористическими действиями [5].

По мнению Ю. М. Антоняна, К. Г. Горбунова, И. Е. Иванова, Д. В. Ольшанского, в сознании террористов, как правило, имеются устойчивые представления об исторической травме своей нации и мощные эмоциональные связи с последней. Все это наслаивается на типичные социальные чувства — скорбь и горе. Террористы выдумывают себе некоего «исторического обидчика», постоянно испытывают потребность наказать его, совершить акт возмездия. Сюда же следует добавить актуальную психическую травму, связанную с реальными фактами гибели родных и близких (часто будущие террористы становятся непосредственными свидетелями таких событий) [6]. При этом террористы часто

пытаются скрыть свою деятельность под маской религии. Они рассматривают себя как «орудие осуществления воли Аллаха» и уверены, что избраны Всевышним в качестве спасителей «заблудших душ». Важная мотивирующая сила террористического акта, совершаемого «верующим» террористом, — эмоциональное влияние самого теракта, именно поэтому в отдельных регионах акты суицидального терроризма неоправданно окружаются ореолом «мученичества и борьбы за веру». Однако подобные агрессивные и антигуманные действия террористов, подменяющих понятия, осуждаются мусульманскими богословами, поскольку, по их авторитетному мнению, идут вразрез с постулатами ислама.

Сотрудникам правоохранительных органов следует четко различать глубоко верующего мусульманина от террориста, пытающегося скрыть свои действия под маской религии, не допускать появления провокационных утверждений типа «ислам — религия террора и насилия», «все мусульмане фанатики и террористы». С точки зрения М. Я. Яхьяева, у представителя радикальных течений ислама псевдорелигиозные чувства проявляются в показной экзальтации, истеричности, которые сопровождаются неподобающими гримасами, мимикой, жестами и позами [7]. Все это возможно выявить во время беседы с потенциальным преступником. При этом полицейским следует быть максимально осторожными, чтобы не спровоцировать террориста, уметь импровизировать, использовать приемы выявления признаков лжи. Техника выявления лжи может включать в себя следующие действия:

- задать собеседнику прямой вопрос, при этом смотреть ему в глаза и следить за реакцией;
- вести разговор с помощью коротких, рубленых фраз (в это время смотреть в упор);
- копировать (отражать) действия предполагаемого преступника;
- выражать посредством взгляда сомнения в достоверности сказанного;
- периодически нарушать интимное пространство собеседника;
- использовать вопросы-ярлыки (Не правда ли? Не так ли?), а также вопросы, исключая отрицательный ответ, так называемый «выбор без выбора» (Вы сделаете это сейчас или позже?).

На занятиях в образовательных организациях системы МВД России у обучающихся следует формировать, а затем совершенствовать навыки анализа окружающей обстановки, поиска подозрительных предметов, выявления опасных лиц. А. В. Соловьева предлагает с помощью

социально-психологических тренингов, ролевых и деловых игр, групповых дискуссий, «мозгового штурма», круглых столов, анализа конкретных ситуаций (кейсов) «погрузить» обучающихся в определенные обстоятельства для расширения профессионального опыта и формирования профессиональных компетенций [8].

Нестандартные подходы к разрешению ситуаций являются важнейшими умениями и навыками для сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих безопасность граждан. Мы в полной мере согласны с рекомендацией Е. С. Черкасовой о том, что включение элементов профайлинга в программу курсов повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации с привлечением в группу профессиональных психологов и экспертов-профайлеров необходимо в целях повышения эффективности выполнения служебных задач, в том числе по предупреждению актов суицидального терроризма.

1. О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

2. Соснин В. А. Психология суицидального терроризма в XXI веке: исторические параллели и современные геополитические тенденции // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 4. С. 30—44.

3. Козулева А. А. Возможности применения профайлинга в деятельности правоохранительных органов // Проблемы современного российского законодательства: материалы IV всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 2015. С. 293—298.

4. Миньковский Г. М., Ревин В. П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и право. 2007. № 8. С. 84—91.

5. Калинин К. С. К вопросу о социально-психологическом аспекте феномена терроризма // Актуальные проблемы российского права. 2015. Вып. 8. URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения 10.05.2017).

6. Иванов И. Е. Психология терроризма. Предупреждение и пресечение террористических актов. СПб.: Кameleon, 2005. 125 с.

7. Яхьяев М. Я. К вопросу об экстремизме в исламе // Исламоведение. 2015. Вып. 2. URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения 10.05.2017).

8. Соловьева А. В. Методы активного обучения в преподавании дисциплины «Основы профайлинга» // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 2 (57). С. 77—79.

© Косяченко В. И., Жуланов А. В.,
Таланов В. М., 2017

1. On prevention of terrorism: Federal Law (dated 06/03/2006) No 35-FL. Access from the legal reference system "Consultant Plus".

2. Sosnin V. A. Psychology of suicidal terrorism in the 21st century: historical parallels and modern geopolitical tendencies // Psychological Journal. 2011. V. 32. №4. Pp. 30—44.

3. Kozuleva A. A. Possibilities of applying profiling in the activity of law enforcement bodies // Problems of modern Russian legislation: materials of the 4th all-Russian scientific practical conference. Irkutsk, 2015. Pp. 293—298.

4. Minkovsky G. M., Revin V. P. Characteristics of terrorism and some directions of improving the fight against it // State and Law. 2007. № 8. Pp. 84—91.

5. Kalinin K. S. Social-psychological aspect of the phenomenon of terrorism // Actual Problems of Russian Law. 2015. Issue 8. URL: <http://cyberleninka.ru> (date of access: 10/05/2017).

6. Ivanov I. E. Psychology of terrorism. Prevention and suppression of terrorist acts. St. Petersburg.: Kameleon, 2005. 125 p.

7. Yahyaev M. Ya. The issue of extremism in Islam // Islamic Studies. 2015. Issue 2. URL: <http://cyberleninka.ru> (date of access: 10/05/2017).

8. Solovyova A. V. Methods of active training in teaching "The basics of profiling" course // Psychopedagogy in Law Enforcement. 2014. № 2 (57). Pp. 77—79.

© Kosyachenko V. I., Zhulanov A. V.,
Talanov V. M., 2017